

УДК 339.137:631.3
ББК 65.290-2

ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ЮФО: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО

И.А. Митрофанова, Е.В. Чепрасов

В статье исследуются вопросы технической модернизации сельского хозяйства, раскрываются риски отечественного сельскохозяйственного машиностроения, на примере предприятия «Ростсельмаш» анализируются проблемы и обосновываются перспективы развития этой базовой для Юга России отрасли в условиях ВТО.

Ключевые слова: сельскохозяйственное машиностроение, Юг России, ВТО, риски, издержки, модернизация.

ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL MACHINE CONSTRUCTION OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: STRATEGY OF SURVIVAL UNDER THE CONDITIONS OF THE WTO

I.A. Mitrofanova, E.V. Cheprasov

The article explores the issues of technical modernization of the agriculture, the risks of domestic agricultural machine-building are revealed. On the example of the enterprise «Rostselmash» the problems are studied and the prospects of the development of this basic industry for the South of Russia under the conditions of the WTO are substantiated.

Key words: agricultural machinery industry, South of Russia, WTO, risks, costs, modernization.

В результате вступления России в ВТО в 2012 г. в тех регионах и муниципальных образованиях, где концентрируются наиболее уязвимые отрасли экономики, вероятное вследствие возросшей конкуренции сокращение производства может привести к негативным социальным последствиям — росту безработицы, снижению доходов населения, сокращению налоговых поступлений в региональные бюджеты и, соответственно, снижению государственных расходов на образование, здравоохранение и социальную защиту населения.

Членство в ВТО неизбежно активизирует развитие большинства проявлений глобализационного процесса: рост внешнеторгового оборота, приток иностранных инвестиций и др. Для «открытых» регионов, включенных в мировой обмен (преимущественно экспортно-сырьевых и транзитных, менее $\frac{1}{4}$ субъектов РФ, $\frac{1}{3}$ населения страны), вступление в ВТО мало что меняет (кроме г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, в которых развиты относящиеся к группе риска банковский и страховой бизнес) [4; 11; 12].

Наиболее сложно прогнозировать воздействие вступления в ВТО на «полуоткрытые» регионы, где наряду с отдельными экспортными производствами сохранились крупные импортозамещающие. К «закрытым» регионам относится почти $\frac{1}{3}$ субъектов Российской Федерации со специализацией на отраслях импортозамещения: машиностроение, пищевая и легкая промышленность.

Регионы с диверсифицированной структурой более жизнеспособны, а наиболее благоприятным является сочетание нескольких экспортных отраслей или экспортных с динамично растущими импортозамещающими. Наименее благоприятна моноотраслевая структура, представленная неконкурентоспособными отраслями импортозамещения.

Снижение пошлин на промышленную продукцию болезненно скажется на большинстве отраслей промышленности ЮФО, исключая сырьевые отрасли низких переделов. Причина в том, что существенная часть предприятий промышленности ЮФО и других регионов РФ работает при низкой рентабельности, многие

из них (особенно в моногородах) убыточны и в буквальном смысле выживают за счет государственной поддержки (субсидии, льготы, погашение кредитов, долговые амнистии и др.). Снижение пошлин для иностранных конкурентов и недоступность господдержки в условиях членства в ВТО может привести в течение ближайших 2–3 лет к банкротству 30–40 тыс. промышленных предприятий по всей России. Обязательное при вступлении в ВТО повышение внутренних цен на энергоносители и сырье для предприятий лишь катализирует этот процесс. А моногорода ЮФО могут оказаться зонами наиболее масштабного социально-экономического бедствия.

К середине 2012 г. доля отечественных производителей сельхозтехники на внутреннем рынке достигала 50 %, что в значительной степени было обусловлено действием механизма субсидирования процентных ставок по кредитам на приобретение российской техники в размере ставки ЦБ [9, с. 34].

Сегодня совершенствование материально-технической базы продолжает выступать одним из важнейших элементов, способствующих модернизации производственных процессов в АПК. Однако решение этого стратегического вопроса находится не на должном организационном уровне, что в целом лишает отечественный АПК основы устойчивого функционирования на фоне его деиндустриализации [1; 6]. Разрыв по технико-экономическим показателям во многих отраслях сельского хозяйства России по сравнению, к примеру, с США достигает 50 лет [14, с. 38]. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность в связи с членством России во ВТО. В отрасли пошлина на ввоз новых импортных комбайнов снижается в 3 раза, а пошлина на бывшую в употреблении сельхозтехнику уменьшится в 5 раз. При этом ввоз иностранной сельхозтехники сопровождается доступностью ко всем разрешенным видам субсидирования.

По заключению экспертной комиссии по оценке результатов «Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.», реальные темпы модернизации сельского хозяйства в России и, соответственно, коэффициенты обновления сельхозтехники за время реализации программы оказались в три раза ниже плановых [5, с. 28].

На экономику сельскохозяйственного машиностроения влияет множество факторов, недооценка которых приводит к снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг. В современных условиях отрасль машиностроения характеризуется неустойчивостью и крайне низкой доходностью

производства, что вызвано низким спросом на технику сельских товаропроизводителей [7].

Сегодня ключевыми игроками на рынке сельхозтехники среди отечественных компаний являются комбайновый завод «Ростсельмаш» (производство зерно- и кормоуборочных комбайнов, прицепной и навесной сельхозтехники, тракторов сельскохозяйственных), «Концерн «Тракторные заводы» (производство зерно- и кормоуборочных комбайнов, прицепной и навесной сельхозтехники, сельскохозяйственных тракторов), а также «Петербургский тракторный завод» (производство сельхозтракторов с мощностью двигателя свыше 250 л. с.). У перечисленных компаний уровень локализации продукции достигает 92 % [15, с. 104].

В то же время по-настоящему сборочного производства зарубежных видов сельхозтехники в России практически нет, за исключением «Claas» (ЮФО, Краснодар), «John Deere» (Домодедово), а также компаний с высокой долей локализации: «Колнаг» (Коломна), «Евротехника» (Самара) и «Агро» (Кемеровская область). У других зарубежных компаний «CNH», «AGCO», «SDF», имеющих сборочное производство на территории России, уровень локализации не превышает 5–10 % [9, с. 34; 10, с. 90].

В числе главных факторов, ограничивающих инвестиционную активность российских предприятий сельхозмашиностроения, — высокие общепроизводственные издержки, которые достигают 80 % от стоимости продукции, и низкая маржинальность.

Маржинальность реализации сельскохозяйственной техники российскими предприятиями и ее объем не позволяют отечественным компаниям обеспечить высокий уровень инвестиций, необходимый для устойчивого и инновационного развития. Так, общий объем инвестиций крупнейших российских компаний («Ростсельмаш» и КТЗ) в 60 раз ниже, чем у компании «John Deere». Существенную часть инвестиций предприятия направляют на приобретение основных и пополнение оборотных средств, что указывает на высокую степень физического и морального износа производственного оборудования, зданий, инфраструктурных объектов и приоритетность их обновления для заводов, а также подтверждает отсутствие стабильности спроса, сезонность рынка и низкую рентабельность продаж.

Инвестиции в НИОКР у российских компаний на 3-м месте (около 12 % всех инвестиций), 90 % из них приходится на «Ростсельмаш» и КТЗ. Анализ зарубежного опыта показывает, что преобладающая доля инвестиций (более 50 %) направляется на НИОКР [15, с. 104–105; 8, с. 4–5]. За счет этого ведущим мировым

производителям удастся занимать уверенные позиции на экспортных рынках и успешно конкурировать с местными производителями сельхозтехники [13].

В условиях ВТО механизм субсидирования процентных ставок по кредитам на приобретение российской техники в размере ставки ЦБ, преследующий цель импортозамещения, будет отменен. Другие механизмы по стимулированию спроса — субсидии крестьянам на покупку техники отечественного производства, субсидии на техническое перевооружение предприятиям сельскохозяйственного машиностроения и прочие субсидии также могут быть отменены, поскольку не отвечают правилам ВТО.

Достигнутые договоренности между Россией и ВТО предусматривают уменьшение импортных пошлин практически по всей номенклатуре сельскохозяйственных машин (включая тракторы, зерно- и кормоуборочные комбайны) с 15 % (в среднем) до 5–10 %. Это позволит зарубежным производителям заложить разницу в цену продукции, что может привести к пятикратному росту импорта.

По мнению одних экспертов, снижение цен на импортную технику повлечет за собой их уменьшение и на российские машины, рентабельность выпуска которых не высока [9, с. 34]. По мнению других, Россия под давлением стран-участников ВТО, возможно, будет вынуждена повысить цены на энергоносители (это главное требование Евросоюза), что, в свою очередь, отразится на сельхозмашиностроении в виде роста цен на технику, что снизит ее ценовую конкурентоспособность [15, с. 106]. Лишь по некоторым видам техники предусмотрены переходные периоды в 2–4 года.

По одним прогнозам, объем рынка сельхозтехники в 2020 г. по тракторам достигнет 65 тыс. шт., из них 60 тыс. шт. — импорт и только 5 тыс. машин придется на отечественные предприятия. По зерноуборочным комбайнам: объем рынка составит 9,2 тыс. шт., из них 8 тыс. шт. — импорт. На экспорт придется не более 1 тыс. машин. По навесному и прочему оборудованию рынок превысит 101 млрд руб., причем импортной продукции будет поставлено на сумму в 81,7 млрд руб., а на предприятия отечественного производства придется около 20 млрд рублей.

По другим прогнозам, рыночная доля российских машиностроителей к концу 2020 г. может упасть до 15–20 % [9, с. 34].

По прогнозам же Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, напротив, к 2020 г. российские производители будут держать около 60 % рынка при условии стимулирования спроса и

увеличения уровня локализации производства предприятиями с иностранным участием. Однако конкретные схемы запуска этих процессов пока не проработаны. Предполагается также, что дополнительный импульс развитию сельскохозяйственного машиностроения даст экспорт, который сможет поглощать около $1/2$ выпуска [9, с. 34–35].

Требование стандартизации и технического регулирования в соответствии с нормами ВТО позволит российским компаниям повысить уровень конкурентоспособности благодаря гармонизации и введению международных стандартов.

В качестве мер государства по защите своих национальных производителей некоторые исследователи предлагают: осуществлять кредитование промышленности через рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий; активно использовать защитные меры (по примеру Китая); использовать отсрочку открытия рынков (до 8 лет) [10].

При наличии явных рисков одна из задач реализации «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г.» состоит в обеспечении создания отечественных конкурентоспособных образцов сельскохозяйственной техники, отвечающих современным требованиям эксплуатации, используемых агротехнологий, безопасности труда путем стимулирования инновационного развития отрасли и инвестиций в НИОКР. Для ее достижения необходимо:

1) обновление и корректировка «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г.», планов мероприятий, мониторинг финансового и экономического состояния производителей сельскохозяйственной техники в России;

2) подготовка и утверждение Плана проведения конкурса перспективных НИР и ОКР по созданию современных машин и оборудования для АПК России, предусматривающих его реализацию на принципах частно-государственного партнерства;

3) подготовка Положения по организации проведения государственных испытаний сельхозтехники (в том числе сравнительных), ведение базы данных по результатам и обеспечение свободного доступа к ним;

4) подготовка предложений по формированию централизованной базы данных в целях проведения анализа российского парка сельскохозяйственной техники;

5) участие в разработке проекта технического регламента Таможенного союза «О безопасности тракторов, сельскохозяйственных ма-

шин и машин для лесного хозяйства» [8, с. 9; 10, с. 93; 13; 14, с. 42].

Реализация этих задач позволит сельхозмашиностроению России к 2020 г. стать высокотехнологичной отраслью экономики, располагающей современными предприятиями, выпускающими конкурентоспособную на мировом рынке сельскохозяйственную технику, востребованную сельхозпроизводителем в количестве, составе и качестве, достаточном для обеспечения национальной продовольственной безопасности и наращивания экспортных поставок.

Реализация стратегии позволит российским и локализованным производителям тракторов к 2020 г. выйти на объем производства 50 тыс. тракторов в год. Параллельно в стране будет сформировано производство комплектующих ведущих специализированных компаний. Российские компании трансформируются в глобальных игроков. Сельхозпроизводители получают доступ к прицепной и навесной технике и прочему оборудованию, адаптированному к местным агроклиматическим условиям. Только в тех условиях развитие отрасли сельхозмашиностроения обеспечит значительные изменения в социально-экономической сфере, положительно скажется на экономической безопасности страны, занятости населения и уровне его зарплаты.

ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш»» является крупнейшим производителем сельскохозяйственной техники на Юге России, занимая до 60 % рынка. В последние 10 лет новые собственники «Ростсельмаша» заметно расширили ассортимент, дилерские сети, закрепили позиции на мировом рынке.

По данным рейтингового агентства «Эксперт», «Ростсельмаш» в недавнем рейтинге инновационной активности южного бизнеса оказался первым. Завод инвестирует в научные разработки, которые, например, в 2010 г. составили 37 млн рублей [2].

2011 г. был для «Ростсельмаш» достаточно успешным. Если в 2010 г. выручка главной структуры группы — ООО «КЗ «Ростсельмаш»» — упала на треть, до 10 млрд руб., то в 2011 г. рынок сельхозтехники в России вырос с 3 856 до 5 426 единиц — и доля донских комбайностроителей достигла по разным сегментам от 50 до 60 %.

По данным Правительства Ростовской области, «Ростсельмаш» в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличил производство зерноуборочных комбайнов в 1,5 раза, тракторов для сельского и лесного хозяйства — в 1,7 раза.оборот компании в 2010–2011 гг. вырос в 1,9 раза [3].

«Ростсельмаш», безусловно, готовился к присоединению России к ВТО. В последние годы предприятие активно укрепляло свои по-

зиции на мировом рынке. В 2007 г. компания завершила покупку акций канадского тракторного завода «Buhler Industries Inc.», в 2009 г. приобрела активы американских компаний «Red Ball» и «Feterl Manufacturing Corp», в 2011 г. купила активы канадского производителя техники «Ezee-On». Сегодня уже 40 % производства промышленного холдинга «Новое содружество», которому принадлежит «Ростсельмаш», находится в Северной Америке.

Кроме покупок акций зарубежных компаний, «Ростсельмаш» активно осваивал новые зарубежные рынки сбыта. Помимо налаженных схем продаж сельхозтехники в страны Балтии, Болгарию, Молдавию, Казахстан и на Украину, компания теперь продает технику в Польшу, Венгрию, Турцию. Стремясь диверсифицировать свои риски и не зависеть от основных рынков сбыта, из 400 тыс. единиц техники 10–15 % экспортируется.

При этом завод активно расширял ассортимент. В 2008 г. был запущен в серийное производство комбайн ACROS, заменивший «Дон-1500», а сегодня разработана уже четвертая модификация этой машины. В 2009 г. появился роторный комбайн седьмого поколения TORUM: эта модель должна была составить конкуренцию мощным комбайнам транснациональных игроков и выйти на внешние рынки, в том числе североамериканский. В начале 2012 г. было объявлено об организации в Ростове нового лакокрасочного цеха, что тоже во многом должно было помочь экспорту, так как прежнее качество окраски комбайнов не позволяло везти их за рубеж.

И все же потенциала падения своей доли рынка в «Ростсельмаше» недооценили. Уже в мае 2012 г. было продано в 20 раз меньше комбайнов, чем в мае 2011 года. А в июне 2012 г. руководство завода заявило о вынужденной приостановке производства. Основной причиной стала проблема сбыта сельхозтехники. Общая численность нереализованной продукции составила 1,8 тыс. единиц [3].

Одной из основных причин изменения спроса на рынке сельхозмашиностроения в условиях ВТО стали ожидания аграриев, что пошлины на подержанную иностранную сельхозтехнику снизятся с 15 до 5 %. Именно возможный наплыв иностранной техники со степенью износа способен снизить долю отечественной сельхозтехники в России с 52 % в 2011 г. до 12 % в 2015 г. и до 30 % — к 2020 году. Кроме того, обязательства РФ перед ВТО предусматривают снижение уровня государственной поддержки сельского хозяйства с \$ 9,9 млрд до \$ 4,4 млрд к 2018 г. и ограничивают поддержку экспорта. Этот период — наиболее трудный для отечественных заводов сельхозтехники.

Между тем сельхозтоваропроизводители требуют от отечественного машиностроения самую высокотехнологичную технику, которая по всем показателям соответствует международным стандартам. Такую технику они находят в первую очередь у тех западных компаний, которые имеют свое производство в России.

Будучи крупнейшим игроком отечественного сельхозмашиностроения, «Ростсельмаш» всегда выступал активной стороной в диалоге с властью — как региональной, так и федеральной. Так, продукт, созданный транснациональными компаниями для экспорта в любую страну мира, — это результат их эффективного взаимодействия с правительством и банковскими системами, что и позволяет, например, странам Евросоюза предоставлять технику в кредит на 10 лет под небольшой процент [2].

В декабре 2008 г., на волне кризиса сократив 1,3 тыс. рабочих, руководство холдинга «Новое содружество» уже поднимало вопрос о необходимости государственной поддержки для отрасли в целом и для ростовского завода в частности. После посещения ростовской площадки В. Путиным уже в январе 2009 г. была введена 9-месячная ввозная пошлина на отдельные виды комбайнов в размере 15 % от таможенной стоимости, но не менее 120 евро за 1 кВт установленной мощности двигателя, что позволило «Ростсельмашу» существенно увеличить продажи. Однако временный, а не системный характер поддержки показывал, что Правительство РФ больше озабочено важностью социальной функции предприятия в регионе как градообразующего.

Ситуация во второй половине 2012 г. оказалась схожей. Предприятие привлекло к себе внимание только тогда, когда объявило о перспективе массовых увольнений. Для региона, где уже было объявлено о сокращении в 2012 г. порядка 2,5 тыс. чел. на Таганрогском автомобильном заводе, это создало прецедент и усилило социальную напряженность.

В рамках опосредованной государственной помощи можно выделить лизинговые и кредитные схемы. В 2011 г. порядка 70–75 % продаж «Ростсельмаш» осуществлял по кредитным линиям, а по каналам «Росагролизинга» — около 10 % техники. В 2012 г. доля «Росагролизинга» — это порядка 25 % от объема продаж «Ростсельмаша». Такое перераспределение в структуре продаж компании было связано, в частности, с тем, что в 2012 г. реализовывалась программа «Росагролизинга» по обновлению машинно-тракторного парка хозяйств. По состоянию на 26.06 2012 г. на поставку в рамках программы обновления на 575 единиц техники про-

изводства «Ростсельмаша» были заключены договоры на сумму свыше 2,5 млн рублей [3].

По мнению экспертов Центра стратегических разработок «Северо-Запад», устойчивость «Ростсельмаша» в условиях ВТО будет обеспечена, только если завод сможет вырасти из производственного концерна в технологическую компанию. Для этого он должен включиться в те процессы, которые сейчас происходят в мировом машиностроении: это и композитная революция, и революция в сфере внедрения новых производственных технологий и робототехники. Без инвестиций в новые технологии претендовать на устойчивые позиции на мировом рынке вряд ли возможно [3]. Безусловно, для этого нужны и поддержка государства, и экспортные программы, эффективная, адаптированная к условиям ВТО экономическая и промышленная политика [16].

Самая большая ошибка, которую допустил менеджмент компании при подготовке к вступлению России в ВТО — это краткосрочное планирование и принятие жестких «антикризисных» мер. Как правило, такие действия свойственны предприятиям с неэффективным менеджментом, и применяются они по мере возникновения проблем со сбытом. К таким ошибочным мерам относятся массовые увольнения сотрудников для оптимизации производства, сокращение объемов производства, снижение цен на продаваемую продукцию. В долгосрочном плане данные меры не принесут желаемого эффекта, но, скорее всего, будут способствовать уходу таких предприятий с рынка.

Между тем «Ростсельмаш» с его более чем 10 %-й долей на мировом рынке уже является международной компанией. И если завод сможет развернуть эффективные производственные кластеры, позволяющие экономить издержки, и запустить программы технологической модернизации, то он сумеет укрепить свои позиции.

Таким образом, лидер сельскохозяйственного машиностроения в ЮФО — завод «Ростсельмаш» одним из первых среди российских предприятий оказался в исторически новой ситуации. Если конкуренция с более дешевой и не новой зарубежной техникой станет ощутимой, возможно развертывание ситуации по сценарию, когда «Ростсельмаш» больше не станет развивать российскую площадку, а займется своими североамериканскими, вполне состоятельными активами. В таком случае «Ростсельмаш» трансформируется в среднюю компанию, имеющую небольшое, но эффективное производство в России и в ряде других стран.

Возможен и другой сценарий: тройственный союз с государством и банками, при кото-

ром завод имеет шансы стать равным среди крупнейших профильных ТНК. Присоединение к ВТО обозначило предел, за которым заканчивается собственно рынок. И из этой ситуации завод выйдет либо полноценным мировым игроком, либо средним российским предприятием.

Предприятия машиностроительного комплекса ЮФО в новых условиях должны быть ориентированы на технологическое перевооружение общемашиностроительных производств за счет автоматизации процессов проектирования и изготовления машиностроительной продукции, применения прогрессивных методов обработки конструкционных материалов, повышения качества поверхностей деталей и металлоконструкций, механизации и автоматизации сборочных процессов, развития современных методов контроля и диагностики деталей и узлов в процессе изготовления и эксплуатации.

Список литературы

1. Асимметричность развития социоприродо-хозяйственной системы Южного макрорегиона России: особенности проявления, измерение, механизмы управления / под ред. д-ра экон. наук И. В. Митрофановой, д-ра экон. наук Н. П. Иванова. — Ставрополь : РИО ИДНК, 2012. — 239 с.
2. Время «Ч» для «Ростсельмаша». Редакционная статья // Эксперт. — 2012. — № 26—27.
3. Дементьева, Ю. Под комбайнами загорелась земля / Ю. Дементьева, В. Козлов, В. Ханова // Эксперт. — 2012. — № 26—27.
4. Жуковский, В. Вступление России в ВТО уже столкнуло отечественную экономику в рецессию / В. Жуковский. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2012/08/24/rosstat/vstuplenie-rossii-v-vto-uzhe-stolknulo-otechestvennuyu-ekonomiku-v-rets> (дата обращения: 13.07.2013). — Загл. с экрана.
5. Литвинова, Л. Вместо стратегии — план по валу / Л. Литвинова // Эксперт. — 2013. — № 19.
6. Митрофанова, И. В. Агропромышленный комплекс Юга России: тенденции, проблемы и перспективы / И. В. Митрофанова // Проблемы социально-экономического и этнополитического развития Южного макрорегиона : коллективная монография. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — С. 184—206.
7. Митрофанова, И. В. АПК Южного макрорегиона: статистика кризиса / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 24. — С. 26—38.
8. Назаренко, В. И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства России / В. И. Назаренко // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. — 2011. — № 5. — С. 4—9.
9. Оболенский, В. П. Обязательства России в ВТО: плюсы и минусы / В. П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 2. — С. 3—14.
10. Радишевский, Д. Устойчивое развитие сельскохозяйственного машиностроения необходимо / Д. Радишевский // АПК: экономика, управление. — 2011. — № 6. — С. 89—93.
11. Романов, А. ВТО пока не принесло России ничего. Ни хорошего, ни плохого / А. Романов. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2012/10/30/peregovory-ovstuplenii-rossii-v-vto/696185-vto-poka-ne-prineslo-rossii-nichego> (дата обращения: 23.08.2013). — Загл. с экрана.
12. Романов, А. Запад потирает руки: Россия вступила в ВТО / А. Романов. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2012/08/24/otnosheniya-rossii-s-vto/zapad-potiraet-ruki-rossiya-vstupila-v-vto> (дата обращения: 13.08.2013). — Загл. с экрана.
13. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения в России до 2020 года. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.rosagromash.ru/attachments/Development%20Strategy.doc> (дата обращения: 14.08.2013). — Загл. с экрана.
14. Субаева, А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России / А. К. Субаева // Вестник Казанского ГАУ. — 2012. — № 2 (24). — С. 38—42.
15. Субаева, А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК / А. К. Субаева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2013. — № 1 (22). — С. 103—107.
16. Федичкина, С. Инвестиционной политике Юга нужны новые приоритеты / С. Федичкина // Эксперт Юг. — 2012. — № 35—37.